

С Александром фон Гумбольдтом на Алтае — ментальное путешествие во времени?*

Олаф Гюнтер

Доктор наук (этнология), профессор Департамента Азиатских исследований,
Университет Палацкого в Оломоуце

Адрес: ул. Крижковского, 511/8, г. Оломоуц, Чешская Республика 77900

E-mail: guenther@ikmg.org

Виталий Ведерников

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Горный музей,
Санкт-Петербургский горный университет

Адрес: Васильевский остров, 21-я линия, д. 2, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация 199106

E-mail: vedernikov75@mail.ru

В статье обсуждается «путешествие по следам» как ментальное перемещение во времени, а также как идея символической репрезентации материального объекта и материального обрамления социальных отношений, которые все вместе производят туризм. Для того чтобы выявить значение материального для «путешествий по следам», автор употребляет три метафоры, используемые в акторно-сетевой теории (пространство, сети и потоки), не вполне конвенциональным образом. Метафору пространства для путешествия во времени автор уточняет через «контейнеризацию», то есть через выделение материального объекта, «войдя» в который путешественник может переместиться во времени. Иначе говоря, «контейнер» в данном случае — это не часто критикуемая законсервированная для туристов территория, но упакованное пространство-и-время. Метафора потока позволяет автору показать, как турист, глядя на материальный объект (например, геологический экспонат), может наблюдать ретроактивность времени, которая объясняет изменения ландшафтов (пространства). Наконец, метафора сети позволяет автору показать, что время — это не течение необратимых последовательностей, но способ репрезентации пространства. Таким образом, статья сплетает пространство и время и показывает, что в «путешествии по следам» время — это пространство, а пространство — это время.

Ключевые слова: ментальное путешествие во времени, пространство, потоки, сети, туризм, Алтай, Александр фон Гумбольдт

«Путешествие по следам» является популярным жанром уже несколько веков. С середины XV века монахи, дворяне, писатели и ученые следовали за историческими фигурами, такими как Иисус или Александр Великий (Wood, 2001), или даже вымышленными персонажами, как Спок (Barley, 1988) или эльфы и тролли (Vjarnason, 2013). Поиск только в одном библиотечном каталоге показал 4000 ре-

---

* Работа над этой статьей была поддержана проектом Excellence Grant «Sinofon Borderlands - Interaction at the edges», в Оломоуцком университете, Чешская Республика, рег. č. CZ.02.1.01/0.0/0.0/16_019/0000791.

Работа опубликована при поддержке Программы «Университетское партнерство».

левантных записей за последние 5 лет, в которых нашлись слова «Путешествие по следам».

Есть два направления, по которым можно путешествовать «по следам Александра фон Гумбольдта». Самая известная поездка немецкого путешественника, географа, натуралиста — это, несомненно, поездка в Южную и Центральную Америку, совершенная в 1799–1809 годах с высочайшего позволения испанского короля Карла IV. Гораздо реже обсуждается другое крупное путешествие в жизни Гумбольдта, одного из отцов-основателей географии, совершенное им в Россию в 1829 году. В этой поездке Гумбольдт посетил горнозаводские районы Урала и Западной Сибири по приглашению министра финансов Российской империи графа Егора Францевича (Георга Людвига) Канкринна. Благодаря хорошей скорости передвижения Гумбольдту удалось за короткий срок реализовать практически все планы и продвинуться далеко на восток, на территорию Алтайского горного округа. Хотя чаще всего исследователи творчества Гумбольдта отправлялись в Новый Свет, путешествие в Россию и Азию также интересовало его поклонников и писателей (Кельман, 2009).

В 2019 году в Германии широко отмечали 250-летие со дня рождения этого «последнего универсального гения». Музей естественной истории Mauritianum (Мауритианум) в Альтенбурге не стал исключением: в 2019 году в нем прошла серия выставок, освещающих разные грани творчества Александра фон Гумбольдта. Сотрудники музея также организовали «путешествие по следам» на Алтай, и один из авторов статьи присоединился к ученым-естествоиспытателям Мауритианум-музея, совместив свою очередную антропологическую полевую экспедицию на Алтае с путешествием по следам великого географа.

По стечению обстоятельств участники экспедиции музея естественной истории встретились с делегациями двух университетов — Фрайбергской горной академии (Саксония) и Санкт-Петербургского горного университета (Афанасьев, 2015; Карпова и др., 2018). Как и Александр фон Гумбольдт, университетские участники экспедиции выехали из Санкт-Петербурга, проехали через Урал и часть Западной Сибири и попали на Алтай примерно в то же время, что и группа немецкого музея. Несколько дней мы, авторы статьи, представляющие разные университеты и культуры, путешествовали вместе с туристической группой, состоящей из преподавателей и студентов горнотехнических вузов, и принимали активное участие в программе, подготовленной, спланированной и организованной научными учреждениями Альтенбурга, Фрайберга, Петербурга, Барнаула, Сузуна именно как «путешествие по следам».

Уже во время этого путешествия авторы не раз возвращались к дискуссии о том, что именно заставляет людей мыслить перемещение в пространстве как путешествие во времени? Какие материальные объекты, социальные интеракции, психологические опыты, заставляют нас перемещаться на века назад (или вперед)? Могут ли отношения между нами и временной или пространственно-удаленной средой, в свою очередь, реструктурировать, реорганизовать наши знания о соци-

альном времени? Эти вопросы, родившиеся во время экспедиции, и стали поводом для написания статьи.

Путешествие во времени как объект исследования

Путешествие во времени является признанным предметом исследования для психологов (Stephan et al., 2012; Epstude, Peetz, 2012), которые задаются двумя типами вопросов. Первый: какие воспоминания о событиях формируются, вызываются, зарождаются путешествиями во времени (Stocker, 2012). Второй: какие практические шаги необходимо предпринять для того, чтобы «организовать» путешествие во времени как инструмент для решения психологических проблем (Suddendorf et al., 2009).

Путешествия во времени были частью методологического репертуара в классической этнологии (Lévy-Bruhl, 2018), однако они относительно новы для музейной науки и археологии, а находки этих отраслей знания используются для практических разработок и исследований в области туризма (Holtorf, 2010). Музееведов и археологов интересуют прежде всего формы совместной передачи знаний в рамках путешествий во времени (Holtorf, Vodil, 2017), а в туристических исследованиях ставится вопрос о том, может ли опыт путешествий во времени становиться товаром (*experience as a commodity*). Центральное место здесь занимают соображения, связанные с производством аутентичности, репрезентации народной культуры и коллективными ожиданиями в туризме (Kennedy, 1998).

В Германии дискуссия о туризме и путешествиях во времени велась в основном под рубрикой «Культурный туризм». Ключевые слова, характеризующие изменения, произошедшие в культурном туризме в 1990–2020-х годах, — это прежде всего брендинг и эмоциональный маркетинг. «Путешествия во времени» — часто используемый маркетологами бренд, например, можно вспомнить туристические пакеты или отдельные услуги, продвигаемые под брендами «Дикого Запада», «Средневековья», «Будущего человечества» или «Классических цивилизаций» (Kagelmann, 1998; Kagermeier, 2013). Туристическая поездка, предоставившая эмпирический материал для данной статьи, будучи привязанной к 250-летию юбилею Александра фон Гумбольдта, также конструировалась под брендом путешествия во времени. Как отмечает А. Штайнеке, путешествия во времени привлекательны потому, что они являются тематически ограниченными и хорошо согласованными мирами приключений, которые резко контрастируют с фрагментированным и противоречивым повседневным миром (Steinecke, 2011: 3). Иначе говоря, в успешных случаях туристические компании создают своеобразные «контейнеры опыта», которые фиксируют замкнутый и целостный образ пространства, созданного в определенное — не текущее — время.

Однако эта концепция не применима к путешествию, которое мы будем описывать в данной статье, — оно не было коммерческим. Его организаторы предприняли очень мало специальных усилий для создания искусственного «мира приклю-

чений». Этот мир прошлого уже присутствовал там, куда отправились геологи, историки и антропологи в виде многослойного культурного ландшафта, который Алтай представляет сам по себе, но который открывается не сам по себе, а через материальные «порталы» для тех, кто умеет ими пользоваться.

Порталы в многомерное прошлое

Путешествия во времени, как упоминалось выше, имеют общую черту: они устанавливают новые отношения путешественника с вещами или событиями, далекими во времени или пространстве, в данном случае с Александром фон Гумбольдтом и Рудном Алтае 1829 года; к собственно событию 1829 года, к тому, что случилось до и после, а также к таким процессам, как добыча полезных ископаемых, и к материальным объектам: минералам и рудам Алтая. Подчеркивая материальность нашего путешествия и описывая «порталы», мы хотим обратить внимание на его отличие от чистого ментального путешествия во времени, например такого, какое совершал брат Александра Гумбольдта, Вильгельм, благодаря письмам своего брата (Humboldt, 2009). Или того, которое может совершить любой читатель по вторичной литературе (Beck, 1984), отражающей атмосферу и контекст определенного периода времени.

Тот, кто слышит словосочетание «Рудный Алтай», может представить точно такие же руды, что можно найти в саксонских Рудных Горах. И это в некотором смысле правда. На самом деле обе горные системы имеют рудные залежи, от Европы до Дальнего Востока, и все они образовались одновременно. Это произошло в так называемой варисской фазе, когда переформировывались континенты. В тех местах, где старые континенты соединились для образования новых массивов, возникали швы, вынесшие на поверхность всевозможные минералы. Рудные месторождения в поясе между горами Саксонии, Кавказа и Средней Азии, Северного Китая и Дальнего Востока известны с доисторических времен и использовались металлургами на протяжении тысячелетий, особенно с бронзового века (с 5000 г. до н.э.) (Chernykh, 2008).

Эти материальные объекты, соединенные историей и происхождением, служат для установления новых социальных связей: Фрайбергская горная академия поддерживает оживленный обмен с Санкт-Петербургский горным университетом (Логунова, Войтеховский, Котова, 2019) и научно-исследовательскими институтами горного дела на Алтае, в частности в Барнауле.

Рудный Алтайский комплекс, как портал, ведет ученых в многомерное прошлое. Минералогов портал ведет ко времени возникновения современной тектоники плит в карбоне (Raumer et al., 2003). Историков — ко времени первой добычи на Алтае около 2000 г. до н.э. (Шевкун, 2015) или к тому времени, когда добыча возобновилась по приказу императрицы Елизаветы Петровны (Hermann, 1801; Бородаев, Контев, 2007), и, конечно же, ко времени и пространствам, которые по-

сещал географ и натуралист Александр фон Гумбольдт (к шахтам в Змеиногорске, Риддере и Зырянске).

Историческая справка. Первыми русскими на Алтае были казаки в составе вооруженных отрядов, охотники на пушного зверя, а также грабители древних курганов. Последние организовывали вооруженные группы до 200 человек и именно от них шли сведения о богатстве недр рудами драгоценных металлов.

В 1726 году люди уральского заводчика А. Демидова провели на Алтае пробную плавку медных руд. Оказалось, что алтайские руды содержали до 10% меди, тогда как на Урале обрабатывали руду с 2% содержанием красного металла. Эти данные обещали значительные прибыли. В 1727–1729 годах был построен Колыванский завод, а в 1740–1744 — Барнаульский завод. На Колыванский завод Демидов перевел своих крепостных с Урала. Государство разрешало Демидову селить при своих заводах на Алтае пришлых, беглых и закрывало глаза на их прошлое. Уже в 1744 году императрица Елизавета Петровна отправила на Алтай комиссию во главе с бригадиром Андреем Бээрмом. Комиссия получила 51 пуд серебра из руд Змеиногорского месторождения — это было в три раза больше, чем давал Нерчинский завод (основан в 1704 г.) в Восточном Забайкалье за три года. В 1745 году рудники Демидова были опечатаны, а в 1747 году оба его завода по приказу императрицы были взяты в казну. Горно-металлургические предприятия Алтая отныне подчинялись императорскому Кабинету — коронному ведомству, которое занималось доходами и расходами русских императоров. С 1747 года началась приписка крестьян к заводам, отныне они не платили подушную подать государству, а отработывали ее сумму, выполняя второстепенные работы, такие как извоз руды, жжение и извоз древесного угля и т. п.

В течение первой половины XVIII века по мере постепенного вхождения Алтая в состав России усиливалось противостояние с Джунгарией (знать алтайских племен находилась на положении вассалов джунгарского хана). В результате джунгаро-китайской войны 1755–1758 годов Джунгарский каганат перестал существовать, алтайцы, оказавшиеся под угрозой истребления в 1756 году приняли русское подданство, а джунгары были переселены в низовья Волги.

В XVIII веке на Алтай приехали немецкие подданные, в том числе для работы в качестве инженеров на новых заводах, оснащенных современным по тем временам оборудованием.

Этническая история колонизации края, исторические социальные условия для рабочих на территории горнодобывающего комплекса, свидетельства этнических конфликтов или переселений отдельных социальных групп тоже могут в определенном ракурсе рассматриваться как порталы для путешествующих во времени.

В нашей экспедиции немецкие члены делегации постоянно искали точки соприкосновения и выстраивания собственных отношений с историей немцев в Рудном Алтайском регионе. Александр фон Гумбольдт, с его ярко выраженным антикрепостническим и гуманистическим отношением к социальным условиям рабочих и крепостных в горнодобывающих районах, был постоянным «якорем», помогавшим туристам выполнить «путешествие во времени» (Zeuske, 2017).

Описание точек на ментальной карте путешествия по следам Александра фон Гумбольдта в 2019 году

Сузун

Первая остановка в нашем путешествии состоялась в Сузуне. Александр фон Гумбольдт здесь никогда не был, но история рабочего поселка непосредственно связана с горнодобывающей промышленностью региона. На Сузунский медеплавильный завод из Барнаульского и Павловского заводов поставлялись медистые полупродукты серебряной плавки. Получалась медь, которая шла на чеканку монеты. Поскольку полупродукты содержали в себе серебро, они сплавлялись с бедными серебряными рудами, а полученный роштейн снова отправлялся на Барнаульский и Павловский заводы. Так цветные металлы бесконечно ходили по заводским оборотам (Ведерников, 2012).

Сейчас Сузун вне основных транспортных путей, с ним нет железнодорожного сообщения. Он расположен недалеко от реки Обь, но рядом нет моста (один мост пересекает Обь в г. Камень-на-Оби примерно в 80 километрах к востоку, другой — в Новосибирске), поэтому, чтобы добраться до населенного пункта, приходится отклоняться далеко от основных современных сибирских маршрутов. В XVIII–XIX веках все было иначе: Сузун сделали центром металлообработки и монетного производства, и вокруг него выстраивали транспортную сеть.

Предпосылками для строительства металлургического завода в XVIII веке было не только расположение, но и гидроэнергетика, а также древесина, выступавшая топливом и служившая материалом для строительства. Вода использовалась для работы тяжелых молотов, толчей, мельниц и других заводских механизмов. Древесина перерабатывалась в древесный уголь для процесса плавки. Поэтому проектировщики металлургических заводов всегда искали места с достаточным количеством воды и леса. Если из-за слишком малого уклона рельефа местности притока воды не хватало, строились плотины и заводские пруды. Часто случалось, что плотины не выдерживали напора талых вод и затапливали заводскую территорию. Однако концом Сузуна как монетного двора стало не наводнение, а пожар 1847 года, когда и производство медной монеты в России было признано, в результате чего было принято решение о нецелесообразности перестройки монетного двора. Металлургический завод же проработал вплоть до Первой мировой войны.

Немецкое меньшинство

Первыми жителями рабочего поселка Сузунского завода были переведенные туда горняки из Змеиногорска и плавильщики из Барнаульского завода. Администрация Сузуна собрала из различных архивов имена первых поселенцев, их было 1250 человек. Когда Сузун потерял свое металлургическое значение, в регион хлынула волна добровольной земледельческой колонизации немцев с Волги. Сегодня Сузун живет в основном сельским хозяйством, особенно производством молока, присутствуют также лесное хозяйство и деревообработка.

Во время нашего путешествия мы могли посмотреть выставку книг в Сузуне, которая в свое время входила в состав личной библиотеки управляющего медицинской частью Алтайских горных заводов Фридриха Августа фон Геблера (1781–1850), жившего в Барнауле. Он родился в Зеуленродхе в Германии, учился в Йене, сдал государственный экзамен в Петербурге и работал в основном в Барнауле. На выставке были представлены книги Фридриха Августа Геблера с автографами, дарственными надписями и пожеланиями от Александра фон Гумбольдта. Это были, например, несколько изданий «Космоса» Гумбольдта, которые Фридрих Август Геблер, должно быть, получил после их публикации в 1845 году. Кроме того, там была выставлена книга Гумбольдта о шахтных газах, которую автор посвятил Фридриху Геблеру. Таким образом, хотя Александр фон Гумбольдт и не был сам в Сузуне, он оказался с ним связанным через Фридриха Августа фон Геблера.

Барнаул

Александр фон Гумбольдт начал свое путешествие по Алтаю в Барнауле, который в то время был административным центром огромного горнозаводского района на юге Западной Сибири и севере Казахстана. В то время он был уже преклонного возраста и больше был не в силах взбираться на высокие горы, подобные вулкану Чимборасо в Эквадоре, но продолжал стремиться в горы. После Урала он смог найти их снова только на Алтае на своем пути на восток. Маршрут проходил по степям и долинам рек, но Гумбольдт старался как можно быстрее преодолеть неинтересные для него равнинные ландшафты, и сделал первую длинную остановку только на берегу Оби, в маленьком городке Барнаул. После Барнаула Гумбольдт посетил Кольванское озеро с его живописными скалами и Кольванскую шлифовальную фабрику, потом приехал в Змеиногорск, где спустился в рудник. Затем он отправился в Риддер и Зырянск по пути на Белуху, самую высокую гору Алтая. Наша экспедиция следовала именно этим маршрутом, пытаясь увидеть как можно больше материальных свидетельств, описанных Гумбольдтом в его путешествии.

Змеиногорск

Змеиногорское месторождение серебра было открыто еще в демидовский период. Отработка месторождения началась с 1745 г. за счет средств императорского Кабинета, до 1817 года Змеиногорский рудник был крупнейшим и богатейшим в Старом Свете. Сегодня там, где когда-то были коридоры и галереи, есть большая яма глубиной около 30 метров. Добыча серебряной руды под землей в советское время превратилась в открытую добычу. Серебро добывали здесь, пока гора полностью не была разрушена.

Нынешнее экономическое состояние города далеко от идеала. На стене Краеведческого музея Змеиногорска установлена мемориальная доска, на которой многие участники экскурсии прочитали знакомые им имена: Симон Паллас, Александр фон Гумбольдт, Альфред Брем, Фридрих Геблер, Б. Котта, К. Ледебур, И. Фальк, О. Финч или К. Мейер, все специалисты в области естественных или горных наук XVIII и XIX веков.

В Змеиногорске мы отделились от группы путешественников из Санкт-Петербурга и Фрайберга и продолжили идти по следам Александра фон Гумбольдта до Зыряновска и Риддера в сегодняшнем Казахстане.

«Путешествие по следам» как ментальное перемещение во времени. «Контейнер»: время становится пространством

Что объединяло всех участников путешествия, так это разделение их дня на заранее структурированное, организованное, предписанное время и неструктурированное, или свободное время. В структурированных частях нам постоянно предлагались различные варианты путешествий во времени. Путешествие во времени и, таким образом, сосуществование с Гумбольдтом происходили в местах, которые он посетил сам, и предполагалось, что участники поездки могут испытывать схожие с ним ощущения. Эти предположения были ориентированы на место и время, они структурировали путешествие во времени — как будто время было местом, куда можно поехать, т.е. путешествие во времени и пространстве воспринималось как «контейнер», в который можно попасть. «Контейнер» расположен в месте и времени, которое кажется измеренным и укрощенным. В дискуссиях о пространстве-времени последних лет неоднократно отрицалось существование физического пространства, прирученного в нашем понимании (Schroer, 2013; Löw, 2013). Дискуссия 1990-х годов о пространстве в немецкой социологии принесла новые идеи. Несмотря на то что эссе Георга Зиммеля 1903 года о социологии пространства в свое время было новаторским, потребовалось еще 90 лет, прежде чем к его идеям обратились вновь (Simmel, 1903). С «топологическим поворотом» (Weigel, 2012) в социологии вновь всплыла дискуссия о социологии пространства (Läpple, 1991; Massey, 1999; Schlögel, 2003). В подражание историческим спорам о пространственном мышлении в философии и физике, в литературе по

общественным наукам утвердилось различие между «абсолютистской» и «релятивистской» моделями мышления. «Абсолютистские» модели проектируют пространство как нейтральный сосуд или территорию и называют его «контейнером». Пространство в «абсолютистском» мышлении — это сосуд или территория, пустая или произвольно заполненная людьми, вещами или свойствами. Решающую роль в «абсолютистском» мышлении играет то, что пространство и материя считаются независимыми друг от друга. Немецкий физик и политик Карл Фридрих фон Вайцзеккер, например, относил Клавдия Птолемея, Николая Коперника, Галилео Галилея и Исаака Ньютона к представителям этой интеллектуальной традиции (Weizsäcker, 1986). Что касается социологии, то этот дуализм пространства и тел включает в себя предположение, что пространство существует независимо от действия, т. е. в логике «контейнерного» пространства в нем происходит движение, но само пространство неподвижно. Эта концепция контрастирует с «релятивистской» традицией, в которой пространство происходит из расположения движущихся тел. Иными словами, пространство является исключительно результатом отношений между телами — эта точка зрения была принята в физике Николаусом фон Кьюсом, Робертом Беллармином и Готфридом Вильгельмом Лейбницем, полагавшими, что пространство создается в процессе действия (Döring, 2008). Релятивистские модели придают отношениям или действиям первостепенную роль, но пренебрегают структурирующими моментами существующих пространственных порядков.

Здравый смысл социологии рассматривал пространство прежде всего как отношения между индивидуумами и общинами и отвергал «принцип контейнера», или так называемое ньютоновское пространство. Однако на примере структурированного прошлого мы видим, как реализуется принцип «контейнера».

Время становится потоком

Помимо путешествий к структурированным «контейнерам» в нашей экспедиции были и другие формы путешествий во времени. Когда минералогии брали в руки или рассматривали в витринах музейных экспозиций минералы, они начинали перебрасываться друг с другом такими словами, как «кембрий», «карбон», «пермь». Таким образом, они путешествовали во времени скачками в миллионы лет. Они представляли эти горы в те времена, когда в них образовались минералы. Цехштейн остыл, когда образовались медь и железо, и алмазы стали такими, какими люди находят их сегодня. Они наблюдали время через минералы: для них Цехштейн сам являлся единицей измерения. Несмотря на то что миллионы лет проходили перед глазами минералогов в мгновение ока, история алмаза текла медленно, как лавовая масса.

То же самое можно сказать и о наблюдении за изменением ландшафта. Во времена Гумбольдта Алтай как горный регион был настолько благоприятен для добычи минералов, что здесь для горнорудной плавки в больших объемах вырубали

лись леса. Был основан населенный пункт Сузун, потому что здесь располагался ленточный бор и имелся доступ к большому количеству воды. Конечно, это неизбежно привело к изменению ландшафта. Хвойные леса стали обычными, в горах вырыты протяженные ходы из штолен, из которых в долины стекали грунтовые воды. Гора, давшая свое название Змеиногорску, сегодня — это лишь яма. Она была полностью использована, чтобы дать возможность людям найти и забрать все имеющееся золото.

Путешествия во времени к пейзажам — это не путешествия к «контейнерам», а путешествия в потоке времени. Этот поток можно наблюдать на примере роста дерева в течение сорока лет (Wohlleben, 2015: 169–177). Пейзажи меняются еще более незаметно. А самым медленным, но все равно необратимым, является развитие камней. И в деревьях, и в ландшафтах, и в камнях время течет так же упорно, как и лавовый поток.

Время внедряется в сети

У входа в музей Змеиногорска находится мемориальная доска с фотографиями самых знаменитых посетителей в истории города с начала его основания. Эти люди приезжали из Санкт-Петербурга, Фрайберга в Саксонии, шведских шахтерских городов, музеев и научно-исследовательских институтов Берлина, Парижа или Бремена. Когда вы читаете эту табличку, вы представляете сеть исследователей и мест, которые хранят в себе 200 лет времени. С точки зрения этих сетей мы не видим ход времени в виде потока, но время здесь демонстрирует историю взаимоотношений, которая была главным определяющим фактором наших представлений о пространстве. Пространство «вытекает» не из измерения его содержания, а из количества его опорных точек, которые соотносятся друг с другом. В этой системе ссылок время становится сетью, которая рассказывает историю интеллектуальных отношений.

Доступ к порталам: современные возможности путешествий во времени

Быть пойманным в моменте — характерная черта модерна. Для Шарля Бодлера, например, модерн характеризуется ускоренным путем механизации человечества и, как следствие, искусственностью жизни (Нуго, 1956: 25), это жизнь ради момента, когда кратковременность приобретает новый смысл, но это ведет к растворению собственной жизни в незначительности, порожденной такой кратковременностью. Путешествие во времени позволяет вырваться из незначительности во времена, которые уже доказали свою важность, в том числе для сегодняшнего дня.

Механизация и ускорение, характерные для модерна, позволяют перемещаться во много раз быстрее, чем это было возможно во времена Гумбольдта. Его путешествие, предпринятое в 1829 году в упряжке в шестнадцать лошадей, длилось с начала мая до середины ноября. В 2019 году такое же путешествие заняло три недели

благодаря поездам, автобусам и самолетам. Уже в этом мы можем наблюдать ускорение времени модерна, но свойство и символ сегодняшнего дня и в том, что ускорение проявляется не как мы путешествовали в пространстве, а каким образом смогли перенести элементы времени модерна во времена 1829 года, в результате чего смогли пережить первоначальное путешествие (Гумбольдта) как ускоренную съемку.

Отделение от сегодняшнего дня и погружение в 1829 год в лучшем случае может произойти только ментально и восприниматься более реалистично благодаря определенным условиям: отсутствию интернета, остановке в сибирских деревнях с баней и организованному костюмированному праздничному банкету, подобному тому, которые, возможно, посещал и Гумбольдт. Такая диссоциация от повседневной жизни возможна, но поскольку она может быть осуществлена только частично, то мысленные путешествия во времени, скорее, стоит воспринимать как воссоздание прошлого. Для стыковки сознания с далеким временем и неизвестным пространством необходимы знания. В нашем случае часть из них была приобретена заранее, а часть получена во время поездки. Порталы путешествий во времени использовались для получения таких знаний. Если это удавалось, то в ходе путешествия во времени происходила привязка времени к пространству. Подобно чтению старых карт, порталы путешествий во времени в сочетании с физическим путешествием 2019 года создавали симбиоз пространственной привязки времени.

Литература

- Афанасьев В. Г.* (2015). Фрайбергская горная академия и Россия: два с половиной века делового сотрудничества // Записки Горного Института. Т. 216. С. 131–137.
- Бородаев В. Б., Контев А. В.* (2007). Исторический атлас Алтайского края: картографические материалы по истории Верхнего Приобья и Прииртышья (от античности до начала XXI века). Барнаул: Азбука.
- Ведерников В.* (2012). Кабинетская цветная металлургия Сибири в XVIII — первой половине XIX в. Барнаул: Изд-во Алтайского госуниверситета.
- Карпова Г. А., Ткачев В. А., Хайде Г., Таловина И. В.* (2018) Формирование научно-образовательного туристского кластера на базе музеев Санкт-Петербургского горного университета (Россия) и Фрайбергской горной академии (Германия) // Записки Горного Института. Т. 232. С. 341–346.
- Кельман Д.* (2009). Измеряя мир. СПб.: Амфора.
- Логунова М. Н., Войтеховский Ю. Л., Котова Е. Л.* (2019). К 250-летию А. фон Гумбольдта и 190-летию его путешествия по России // Записки РМО. Т. 148. № 6. С. 85–97.
- Ребещенкова И. Г.* (2015). Фрайбергская горная академия и горный кадетский корпус: их место и роль в жизни и деятельности А. Фон Гумбольдта // Записки Горного Института. Т. 216. С. 138–146.

- Шевкун Е. Б. (2015). История горного дела. Хабаровск: Изд. Тихоокеанского гос. ун-та.
- Barley N. (1988). Not a Hazardous Sport: Misadventures of an Anthropologist in Indonesia. London: Viking.
- Beck H. (1984). Alexander von Humboldts Reise durchs Baltikum nach Russland und Sibirien 1829. Stuttgart: K. Thienemanns.
- Bjarnason B. (2013). Auf den Spuren von Elfen und Trollen in Island: Sagen und Überlieferungen. Hamburg: ACABUS.
- Chernykh E. N. (2008). Formation of the Eurasian «Steppe Belt» of Stockbreeding Cultures: Viewed Through the Prism of Archaeometallurgy and Radiocarbon Dating // Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia. Vol. 35. № 3. P. 36–53.
- Döring J., Thielmann T. (2008). Spatial Turn: Das Raumparadigma in den Kultur- und Sozialwissenschaften. Bielefeld: transcript.
- Epstude K., Peetz J. (2012). Mental Time Travel: A Conceptual Overview of Social Psychological Perspectives on a Fundamental Human Capacity // European Journal of Social Psychology. Vol. 42. № 3. P. 269–275.
- Hermann B. F. (1801). Mineralogische Reisen in Sibirien. Bd. III. Saint Peterburg: Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften.
- Holtorf C. (2010). On the Possibility of Time Travel // Lund Archaeological Review. Vol. 15. P. 31–34.
- Holtorf C., Bodil P. (2017). The Archaeology of Time Travel: Experiencing the Past in the 21st Century. Oxford: Archaeopress Archeology.
- Hugo F. (1956). Die Struktur der modernen Lyrik. Hamburg: Rowohlt.
- Humboldt A. von (2009). Briefe aus Russland 1829. Berlin: Akademie Verlag.
- Kagelmann H. J. (1998). Erlebniswelten: Grundlegende Bemerkungen zum organisierten Vergnügen // Rieder M., Bachleitner R., Kagelmann H. J. (Hrsg.). Erlebniswelten: Zum Erlebnisboom in der Postmoderne. München: Profil. S. 58–94.
- Kagermeier A. (2013). Auf dem Weg zum Erlebnis 2.0. das Weiterwirken der Erlebniswelten zu Beginn des 21. Jahrhunderts // Quack H. D., Klemm K. (Hrsg.). Kulturtourismus zu Beginn des 21. Jahrhunderts. Oldenburg: München. S. 1–10.
- Kennedy D. (1998). Shakespeare and Cultural Tourism // Theatre Journal. Vol. 50. № 2. P. 175–188.
- Läpple D. (1991). Essay über den Raum: Für ein gesellschaftswissenschaftliches Raumkonzept // Häußermann H. (Hrsg.). Stadt und Raum: Soziologische Analysen. Pfaffenweiler: Centaurus-Verlags-Gesellschaft. S. 157–207.
- Lévy-Bruhl L. (2018). How Natives Think. Boca Raton: Routledge.
- Löw M. (2013). Raumsociologie. Berlin: Suhrkamp.
- Massey D. (1999). Power-Geometries and the Politics of Space-Time, Heidelberg // Brah A., Hickman M., Mac an Ghail M. (eds.). Global Futures: Migration, Environment and Globalization. London: Palgrave Macmillan. P. 27–44.
- Raumer J. F. von, Stampfli G. M., Bussy F. (2003). Gondwana-Derived Microcontinents: The Constituents of the Variscan and Alpine Collisional Orogens // Tectonophysics. Vol. 365. № 1–4. P. 7–22.

- Schlögel K.* (2003). *Im Raume lesen wir die Zeit: Über Zivilisationsgeschichte und Geopolitik.* München: Hanser.
- Schroer M.* (2013). *Räume, Orte, Grenzen: Auf dem Weg zu einer Soziologie des Raums.* Berlin: Suhrkamp.
- Simmel G.* (1903). *Soziologie des Raumes // Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft im Deutschen Reich.* 27. Jg, I. Band. S. 27–71.
- Steinecke A.* (2011). *Themenwelten im Tourismus: Marktstrukturen — Marketing-Management — Trends.* Berlin: Walter de Gruyter.
- Stephan E., Constantine S., Wildschut T.* (2012). *Mental Travel into the Past: Differentiating Recollections of Nostalgic, Ordinary, and Positive Events // European Journal of Social Psychology.* Vol. 42. № 3. P. 290–298.
- Stocker K.* (2012). *The Time Machine in Our Mind // Cognitive Science.* Vol. 36. № 3. P. 385–420.
- Suddendorf T., Donna R. Corballis A., Corballis M. C.* (2009). *Mental Time Travel and the Shaping of the Human Mind // Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences.* Vol. 364. P. 1317–1324.
- Weigel S.* (2002). *Zum «topographical turn»: Kartographie, Topographie und Raumkonzepte in den Kulturwissenschaften // KulturPoetik.* Bd. 2. Heft 2. S. 151–165.
- Weizsäcker C. F. von* (1986). *Aufbau der Physik.* München: Carl Hanser.
- Wohlleben P.* (2015). *Das geheime Leben der Bäume: was sie fühlen, wie sie kommunizieren-die Entdeckung einer verborgenen Welt.* München: Der Hörverlag.
- Wood M.* (2001). *In the Footsteps of Alexander the Great: A Journey from Greece to Asia.* Berkeley: University of California Press.
- Zeuske M.* (2017). *Alexander von Humboldt, die Sklavereien in den Amerikas und das Tagebuch Havanna 1804.* URL: <https://edition-humboldt.de/reisetagebuecher/text.xql?id=H0012105&l=de> (дата доступа: 14.06.2021).

On the Trail of Alexander von Humboldt in the Altai: A Mental Time Travel?

Olaf Guenther

Doctor of Science (Docent), Associate Professor, Department of Asian Studies, University of Olomouc
Address: Křížkovského 511/8, Olomouc, Czech Republic 77900
E-mail: guenther@ikmg.org

Vitaly Vedernikov

Doctor of Historical Sciences, Deputy Scientific Director of the Mining Museum of St. Petersburg Mining University
Address: Vasilievsky Island, 21 Liniya, 2, Saint Petersburg, Russian Federation 199106
Email: vedernikov75@mail.ru

The article discusses “trail travel” as mental travel in time as well as the idea of a symbolic presentation of a material object and the material framing of social relations, which altogether produce tourism. In order to reveal the meaning of the material for “trail travel”, the author uses the three metaphors conventional for actor-network theory (space, networks, and flows) unconventionally. The author illuminates the meaning of space for time travel through “containerization”, that is, the allocation of a material object into which the traveler can “enter” and, in so doing, move through time. In other words, the container, in this case, is not the previously-criticized territory preserved for tourists, but the packed space-and-time. The metaphor of fluid allows the author to reveal how a tourist, looking at a material object (such as a geological exhibit), can observe the retroactivity of time explaining the space changes. Finally, the network metaphor allows the author to show that time is not a flow of irreversible sequences, but a way of representing space. In this way, the article weaves together space and time and shows, that in “trail travel”, time is space and space is time.

Keywords: mental time travel, space, fluids, networks, tourism, Altai, Alexander von Humboldt

References

- Afanas'ev V. (2015) Frajbergskaya gornaya akademiya i Rossiya: dva s polovinoj veka delovogo sotrudnichestva [Freiberg Mining Academy and Russia: 250 Years of Business Cooperation]. *Journal of Mining Institute*, vol. 216, pp. 131–137.
- Barley N. (1988) *Not a Hazardous Sport: Misadventures of an Anthropologist in Indonesia*, London: Viking.
- Beck H. (1984) *Alexander von Humboldts Reise durchs Baltikum nach Russland und Sibirien 1829*, Stuttgart: K. Thienemanns.
- Bjarnason B. (2013) *Auf den Spuren von Elfen und Trolen in Island: Sagen und Überlieferungen*, Hamburg: ACABUS.
- Borodaev V., Kontev A. (2007) *Istoricheskij atlas Altajskogo kraja: kartograficheskie materialy po istorii Verhnego Priob'ja i Priirtysh'ja (ot antichnosti do nachala XXI veka)* [Historical Atlas of the Altai Territory: Cartographic Materials on the History of the Upper Ob Region and the Irtysh Region (From Antiquity to the Beginning of the 21st Century)], Barnaul: Azbuka.
- Chernykh E. (2008) Formation of the Eurasian “Steppe Belt” of Stockbreeding Cultures: Viewed Through the Prism of Archaeometallurgy and Radiocarbon Dating. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, vol. 35, no 3, pp. 36–53.
- Döring J., Thielmann T. (2008) *Spatial Turn: Das Raumparadigma in den Kultur- und Sozialwissenschaften*, Bielefeld: transcript.
- Epstude K., Peetz J. (2012) Mental Time Travel: A Conceptual Overview of Social Psychological Perspectives on a Fundamental Human Capacity. *European Journal of Social Psychology*, vol. 42, no 3, pp. 269–275.
- Hermann B. F. (1801) *Mineralogische Reisen in Sibirien, Bd. 3*, Saint Petersburg: Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften.
- Holtorf C. (2010) On the Possibility of Time Travel. *Lund Archaeological Review*, vol. 15, pp. 31–34.
- Holtorf C., Bodil P. (2017) *The Archaeology of Time Travel: Experiencing the Past in the 21st Century*, Oxford: Archaeopress Archeology.
- Hugo F. (1956) *Die Struktur der modernen Lyrik*, Hamburg: Rowohlt.
- Humboldt A. von (2009) *Briefe aus Russland 1829*, Berlin: Akademie Verlag.
- Kagelmann H. J. (1998) Erlebniswelten: Grundlegende Bemerkungen zum organisierten Vergnügen. *Erlebniswelten: Zum Erlebnisboom in der Postmoderne* (eds. M. Rieder, R. Bachleitner, H.J. Kagelmann), München: Profil, pp. 58–94.
- Kagermeier A. (2013) Auf dem Weg zum Erlebnis 2.0. das Weiterwirken der Erlebniswelten zu Beginn des 21. Jahrhunderts. *Kulturtourismus zu Beginn des 21. Jahrhunderts* (eds. H. D. Quack, K. Klemm), Oldenburg: München. pp. 1–10.
- Karpova, G., Tkachev V., Heide G., Talovina I. (2018) Formirovanie nauchno-obrazovatel'nogo turistskogo klastera na baze muzeev Sankt-Peterburgskogo gornogo universiteta (Rossija) i Frajbergskoj gornoj akademii (Germanija) [Museums of Saint Petersburg Mining University

- (Russia) and Freiberg Mining Academy (Germany) as the Basis of Scientific and Educational Tourism Cluster]. *Journal of Mining Institute*, vol. 232, pp. 341–346.
- Kelman D. (2009) *Izmerjaja mir* [Measuring the World], Saint Petersburg: Amfora.
- Kennedy D. (1998) Shakespeare and Cultural Tourism. *Theatre Journal*, vol. 50, no 2, pp. 175–188.
- Läpple D. (1991) Essay über den Raum: Für ein gesellschaftswissenschaftliches Raumkonzept. *Stadt und Raum: Soziologische Analysen* (ed. H. Häußermann), Pfaffenweiler: Centaurus-Verlags-Gesellschaftm, pp. 157–207.
- Lévy-Bruhl L. (2018) *How Natives Think*, Boca Raton: Routledge.
- Logunova M., Voytekhovskiy Y., Kotova E. (2019) K 250-letiju A. fon Gumbol'dta i 190-letiju ego puteshestvija po Rossii [On the 250th Anniversary of A. von Humboldt and the 190th Anniversary of His Expedition to Russia]. *Proceedings of the Russian Mineralogical Society*, vol. 148, no 6, pp. 85–97.
- Löw M. (2013) *Raumsoziologie*, Berlin: Suhrkamp.
- Massey D. (1999) Power–Geometries and the Politics of Space–Time, Heidelberg. *Global Futures: Migration, Environment and Globalization* (eds. A. Brah, M. Hickman, M. Mac an Ghaill), London: Palgrave Macmillan, pp. 27–44.
- Raumer J. F. von, Stampfli G. M., Bussy F. (2003) Gondwana–Derived Microcontinents: The Constituents of the Variscan and Alpine Collisional Orogens. *Tectonophysics*, vol. 365, no 1–4, pp. 7–22.
- Rebeshchenkova I. (2015) Frajbergskaya gornaya akademiya i gornyj kadetskij korpus: ih mesto i rol' v zhizni i deyatel'nosti A. Fon Gumbol'dta [Mining Academy of Freiberg and Mining Cadet Corps: Their Place and Role in the Life and Activities of A. von Humboldt]. *Journal of Mining Institute*, vol. 216, pp. 138–146.
- Schlögel K. (2003) *Im Raume lesen wir die Zeit: Über Zivilisationsgeschichte und Geopolitik*, München: Hanser.
- Schroer M. (2013) *Räume, Orte, Grenzen: Auf dem Weg zu einer Soziologie des Raums*, Berlin: Suhrkamp.
- Shevkun E. (2015) *Istorija gornogo dela* [History of Mining: Textbook], Habarovsk: Izd. Tihookean gos. un-ta.
- Simmel G. (1903) Soziologie des Raumes. *Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft im Deutschen Reich*, vol. 1, no 27, pp. 27–71.
- Steinecke A. (2011) *Themenwelten im Tourismus: Marktstrukturen — Marketing-Management — Trends*, Berlin: Walter de Gruyter.
- Stephan E., Constantine S., Wildschut T. (2012) Mental Travel into the Past: Differentiating Recollections of Nostalgic, Ordinary, and Positive Events. *European Journal of Social Psychology*, vol. 42, no 3, pp. 290–298.
- Stocker K. (2012) The Time Machine in Our Mind. *Cognitive Science*, vol. 36, no 3, pp. 385–420.
- Suddendorf T., Donna R. Corballis A., Corballis M. C. (2009) Mental Time Travel and the Shaping of the Human Mind. *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences*, vol. 364, pp. 1317–1324.
- Vedernikov V. (2012) *Kabinetnaja cvetnaja metallurgija Sibiri v 18–pervoj polovine 19 v.* [Cabinet Non-ferrous Metallurgy of Siberia in the 18th–first half of the 19th Century], Barnaul: Izd-vo Altajskogo gosuniversiteta.
- Weigel S. (2002) Zum “topographical turn”: Kartographie, Topographie und Raumkonzepte in den Kulturwissenschaften. *KulturPoetik*, vol. 2, no 2, pp. 151–165.
- Weizsäcker C. F. von (1986) *Aufbau der Physik*, München: Carl Hanser.
- Wohlleben P. (2015) *Das geheime Leben der Bäume: was sie fühlen, wie sie kommunizieren-die Entdeckung einer verborgenen Welt*, München: Der Hörverlag.
- Wood M. (2001) *In the Footsteps of Alexander the Great: A Journey from Greece to Asia*, Berkeley: University of California Press.
- Zeuske M. (2017) Alexander von Humboldt, die Sklavereien in den Amerikas und das Tagebuch Havanna 1804. Available at: <https://edition-humboldt.de/reisetagebuecher/text.xql?id=H0012105&l=de> (accessed 14 June 2021).